Громкий голос разнёсся по комнате ещё до того, как его обладатель появился в поле зрения. Это был никто иной, как матриарх клана Чу, Цинь Ваньру! Войдя в комнату, она пронзила Цзу Аня яростным взглядом.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 478 очков ярости!]

Сердце Цзу Аня чуть не выпрыгнуло из груди от страха:

"Как она так быстро узнала, что я прогулял?"

В этот момент Цзу Ань заметил кротко прячущегося за Цинь Ваньру Чэн Шоупина. Ему в голову бросилась кровь:

"Ублюдок! Он знает, как доносить на других!"

— Я не хочу учиться в академии, — столкнувшись с убийственным взглядом Цинь Ваньру, Цзу Ань мог лишь собраться с духом и заговорить в свою защиту.

Если он хочет получить какие-то права в клане Чу, ему нужно сражаться за них... даже если на первый взгляд битва выглядела не выигрываемой.

— Это не тебе решать! — воскликнула Цинь Ваньру.

Выражения её лица было достаточно, чтобы у него кровь застыла в жилах:

— Тебе лучше быть там завтра. Я позабочусь о том, чтобы кто-нибудь присмотрел за тобой. Если ты ещё раз посмеешь выкинуть нечто подобное, не вини меня за грубость!

Резко выдохнув, Цинь Ваньру вылетела из комнаты. Не желая, чтобы Цзу Ань легко отделался, она развернулась и приказала:

— Иди в Комнату для Размышлений и перепиши семейные правила клана Чу сто раз. Я проверю, так что тебе лучше убедиться, что ты не пропустил ни единого слова!

— Семейные правила? — лицо Цзу Аня потемнело.

Он никогда не думал, что обычная сцена, разыгрываемая в бесчисленных исторических драмах в его предыдущей жизни, случится и с ним!

Чэн Шоупин скрытно захихикал, порадовавшись невезению Цзу Аня. Его действия не ускользнули от Цинь Ваньру, и она повернулась к нему с ледяным выражением на лице.

— Ты не справился со своими обязанностями, позволив своему господину прогуливать занятия, но, похоже, тебя это совсем не смущает! В таком случае перепиши семейные правила вместе с ним!

Чэн Шоупин ощутил, как у него отвисает челюсть.

Это ошибка! Он всего лишь невинный свидетель!

Чу Хуаньчжао показала Цзу Аню язык и подбежала к матери. Она потянула её за руку и сказала:

— Мама, я думаю, что у братца просто возникли трудности с адаптацией. Дай ему несколько дней. Я уверена, что он справится лучше.

— Как ты его назвала? — снова нахмурилась Цинь Ваньру.

— Б-братец… — лицо Чу Хуаньчжао покраснело.

Она была смущена из-за своего проигрыша в пари Цзу Аню.

— Как этот бесполезный парень может быть достоин того, чтобы быть твоим братом? Ты больше не должна так его называть, понятно? — Цинь Ваньру пристально посмотрела на свою дочь.

Она достигла точки кипения, и всё же её дочь всё ещё находила способы разозлить её ещё сильнее.

— Угу, — Чу Хуаньчжао скорчила Цзу Аню гримасу, словно говоря, что это было не её решение не выполнять условия их пари.

Приказ её матери означал, что у неё не было другого выбора, кроме как пойти против условий пари.

Цинь Ваньру вытащила дочь из комнаты:

— Пойдём со мной. Убедись, что в будущем не будешь общаться с такими людьми. Подобные люди лишь собьют тебя с пути истинного.

Видя, как госпожа Чу уходит, Цзу Ань не мог понять, почему эта тигрица позволила Чу Чуянь привести его в клан Чу, учитывая её глубокое недовольство им. Судя по её свирепому нраву, неудивительно, что Чу Чжунтянь за все эти годы ни взял себе ни одной наложницы. Цзу Ань

посочувствовал своему тестю в том, что ему пришлось провести жизнь с таким свирепым существом.

В то же время он задался вопросом, не было ли в Цзи Денгу мазохистской жилки? Чем эта женщина привлекла его?

Голос Старого Ми вырвал его из раздумий:

— Если продолжишь прогуливать, я переломаю тебе ноги, — сказав это, он тоже вышел из комнаты.

Цзу Ань пребывал в ужасе от заявления Старого Ми. Стальные нотки в его тоне не оставляли сомнений в том, что он выполнит свою угрозу.

Как только все ушли, Чэн Шоупин воскликнул:

— Этот старик, должно быть, сошёл с ума! Как смеет простой садовник угрожать нашему молодому господину? Молодой господин, вам не о чем беспокоиться. Я немедленно сообщу об этом мадам, пусть она преподаст Старому Ми урок!

В тот момент, когда Чэн Шоупин собирался сбежать, Цзу Ань схватил его за воротник и затащил обратно в комнату:

— Похоже, ты привык приходить с докладами к моей тёще, не так ли?

Чэн Шоупин упал на колени и обнял Цзу Аня за бедра:

— Молодой господин, вы несправедливы ко мне! Я не увидел, как вы выходите из академии даже после того, как её покинули все студенты, поэтому я испугался, что с вами что-то случилось. Я побежал в поместье Чу и обратился к мадам, чтобы она организовала спасательную операцию. Моя верность к вам подобна непрекращающемуся течению реки — звёзды и луна на небе могут поручиться за это!

Цзу Ань усмехнулся:

— Значит, я должен поблагодарить тебя, верно?

Чэн Шоупин тут же изобразил подобострастную улыбку:

— Как может этот скромный человек быть достоин благодарности молодого господина? Я уже буду удовлетворён, если вы подавите свой гнев.

— Учитывая твои навыки подлизывания, ты не должен был оказаться в таком жалком положении. Ты чем-то обидел мою тёщу? — Цзу Ань вспомнил, как мадам Чу приказала Чэн Шоупину скопировать семейные правила.

Казалось, в этой истории скрывалось что-то ещё.

— Конечно, нет! Как мог этот скромный человек осмелиться обидеть мадам? — Чэн Шоупин яростно замотал головой. — Когда я услышал, как мадам сказала хозяину, что собирается привести для него нескольких наложниц, я сразу же отправился искать подходящих женщин на эту роль. Учитывая мою преданность, как я мог её обидеть?

Цзу Ань сразу все понял:

"Цинь Ваньру говорила несерьёзно, но ты на самом деле привёл к ней женщин, чтобы она смогла выбрать между ними. Ты должен радоваться, что она не приказала слугам забить тебя до смерти!"

— Молодой господин, давайте поспешим в Комнату для Размышлений, чтобы скопировать семейные правила. В противном случае мадам снова накажет нас за неповиновение её приказам, — с горечью произнёс Чэн Шоупин.

— Куда ты так торопишься? Это просто семейные правила. Сколько времени это может занять? — Цзу Ань вспомнил, как его наказывал учитель, заставляя переписывать правила в школе.

Разве сложно будет скопировать пару правил? С его скоростью письма это будет прогулка в парке!

"Если бы у меня был здесь компьютер, я мог бы легко скопировать их даже тысячу раз... О, подождите, нет никакой разницы между единичным копированием и копированием тысячу раз. Я почти забыл о функциях скопировать и вставить!"

"Интересно, будет ли моя клавиатура иметь аналогичные функции в будущем?"

Размышляя о наказании, Цзу Ань в конечном итоге уступил непрекращающимся мольбам Чэн Шоупина. Протяжно вздохнув, он направился в Комнату для Размышлений. В конце концов, поскольку мадам Чу наказывала его, самое меньшее, что он мог сделать — это изобразить раскаяние.

Комната Размышлений была местом, где подвергались наказанию допустившие ошибку члены клана Чу. Она имела функционал изолятора тюрем из его прошлой жизни, но выглядели более приветливо.

— Эта комната выглядит не так плохо, как я думал, — пробормотал Цзу Ань.

— Молодой господин, давайте быстрее приступим к работе. Иначе мы не сможем поспать этой ночью, — со слезами на глазах произнёс Чэн Шоупин.

— Разве это не простое копирование сотню раз? Что в этом такого сложного? — Цзу Ань закатил глаза.

Этот парень действительно деревенщина. В предыдущем мире Цзу Аня были книги, которые содержали десятки миллионов слов и даже больше!

— Где семейные правила? — Цзу Ань посмотрел на книжные полки, но не нашёл ничего, что напоминало бы семейные правила.

— Они все здесь, — ответил Чэн Шоупин, указывая на стену.

"Он выглядит таким спокойным, должно быть, он просто не осознает, насколько велико это наказание".

Цзу Ань повернул голову:

— Святые угодники! – воскликнул он.

У стены стояла огромная каменная табличка, высотой от пола до потолка. На ней было написано множество мелких иероглифов. На первый взгляд, там было несколько тысяч слов.

"Какого чёрта! Зачем клану Чу нужно так много семейных правил? Они просто пытаются усложнить жизнь молодым поколениям?"

Чуть ли не плача, Чэн Шоупин передал Цзу Аню бумагу и кисть.

— Молодой господин, давайте начнём.

Глаза Цзу Аня заметались по сторонам, пока его разум лихорадочно работал в поисках выхода. Наконец, он повернулся Чэн Шоупину:

— Малыш Пинпин, разве ты не заявлял мне недавно о своей преданности?

Чэн Шоупин тут же выпятил грудь:

— Конечно! Моя верность молодому господину непоколебима, ничто не может...

Цзу Ань перебил его:

— Тебе не нужно говорить об этом вслух. Вместо этого ты можешь доказать свою преданность действиями, — он подтолкнул бумагу и кисть к Чэн Шоупину и похлопал его по плечу. — Я рассчитываю на тебя.

Насмешливое выражение на лице Чэн Шоупина сменилось ужасом, когда до него дошёл смысл слов Цзу Аня. При виде каменной таблички, полностью покрытой словами, он заскулил:

— Молодой мастер, так не пойдёт. Я не смогу скопировать всё это сам!

— Мужчина никогда не должен говорить, что что-то выходит за рамки его возможностей, — подбодрил его Цзу Ань. — Поверь мне, ты сможешь это сделать.

Казалось, Чэн Шоупин готов был разрыдаться. Цзу Ань должен был найти для него лучшую мотивацию. Он пораскинул мозгами, быстро придумывая решение.

— Пока ты копируешь семейные правила вместо меня, я создам для тебя возможность пообщаться со Сноу в будущем.

— Молодой господин серьёзен? — глаза Чэн Шоупина загорелись.

Цзу Ань энергично кивнул:

— Конечно! Просто подумай об этом. Будут моменты, когда мне нужно будет побыть наедине со своей женой. В подобные моменты ты останешься наедине со Сноу.

Чэн Шоупин был тронут. Втянув в себя сопли, он крепко схватил Цзу Аня за руку:

— Молодой господин, вы действительно лучший!

Цзу Ань быстро отдёрнул руку, а его губы скривились от отвращения:

— Не будем давать волю чувствам. Хорошо, тогда сделай всё, что в твоих силах! Я собираюсь прогуляться.

Упоминание Сноу напомнило Цзу Аню об отсутствии Чу Чуянь. Поскольку Сноу была её личной служанкой, её тоже не должно быть в поместье. Это была прекрасная возможность обыскать её комнату. Цзу Ань надеялся, что сможет найти что-нибудь, указывающее на личность человека, который хотел его убить.

Несмотря на то, что в поместье Чу на него смотрели свысока, он всё ещё оставался молодым господином клана Чу. Никто не посмеет преградить ему путь.

Цзу Ань прибыл во двор перед резиденцией Чу Чуянь. К счастью, его жена ценила спокойную обстановку, и Сноу была её единственной служанкой. Это облегчило ему проникновение в её комнату.

Цзу Ань подошёл к двери и попытался открыть её, но та не поддалась. Как он и ожидал, комната была заперта.

— От кого она защищается? — пробормотал Цзу Ань.

Он не позволит этому незначительному препятствию остановить его.

Он огляделся по сторонам. Убедившись, что вокруг никого нет, Цзу Ань достал чёрную ткань и замотал ей лицо. Он не мог позволить, чтобы его застукали за тем, как он пробирается в комнату своей жены — это будет слишком неловко!

Цзу Ань обошёл резиденцию и нашёл окно, выходящее в уединённую часть комплекса. Он достал кинжал, просунул его в щель в окне и открыл задвижку.

— Хех, не нужно быть гением, чтобы додуматься до этого, — радостно улыбнулся Цзу Ань.

Ловкие трюки, которые он видел в исторических драмах в своей прошлой жизни, действительно пригодились.

Он распахнул окно и залез внутрь. Опьяняющий аромат его жены сразу же наполнил его лёгкие. Её запах был особенно приятным. Очень жаль, что он не мог прикоснуться к ней.

Цзу Ань был знаком с планировкой этого места, так как уже был здесь однажды. Он быстро обыскал кабинет, но не нашёл ничего примечательного, поэтому быстро направился в её спальню.

Он начал с того, что осмотрел кровать. В драмах, которые он смотрел, обычно существовали секретные кнопки, запускающие скрытые отделения в кровати.

К сожалению, осмотр не выявил никаких скрытых отделений. Однако он всё же обнаружил спрятанную под подушкой книгу, которая называлась "Милая избалованная жена: Девяносто девять дней поиска любви Бессмертного Меча Доминирования".

Он вспомнил, как Чу Чуянь тайком читала книгу в карете. Цзу Ань из любопытства он пролистал её. Её содержание было поразительно похоже на женские любовные веб-романы в

его предыдущей жизни.

Листая книгу, его взгляд упал на изящно написанную от руки заметку на полях одной из страниц. "Любовь возникает из ниоткуда, и она становится всё сильнее и сильнее..."

У Цзу Аня отвисла челюсть. Он не ожидал, что у его жены с холодным лицом есть такая... юная сторона:

— Тц, тц, тц, — Цзу Ань осторожно вернул книгу на прежнее место и облегчённо выдохнул.

Если бы его жена узнала, что он увидел это, она бы наверняка содрала с него кожу.

http://tl.rulate.ru/book/55158/1512720